ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ УРФО КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ*

Найденов А.С., Чусова А.Е.

В статье проводится анализ исторического развития теневой экономики в России. На основе полученного материала исследовались основные тенденции эволюции теневой экономики в мировой экономической системе на примере УрФО.

Исследования показывают, что теневой сектор в структуре экономики достигает значительных размеров. В 2006 году суммарный ущерб от теневой экономической деятельности в УрФО составил 530736 млн. руб. [3]. Для создания эффективных инструментов минимизации негативного влияния теневой экономики необходимо более тщательное изучение современных тенденций эволюции теневой экономики, в том числе и в исторической ретроспективе. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы исследования, в ходе которого решались следующие задачи:

1. Анализ проявлений теневой экономической деятельности в мировой истории и истории России.
2. Обоснование предложенной модели формирования и распределения теневых финансовых потоков в современных условиях хозяйствования.

Анализ исторического материала по проблемам теневой экономики показал, что зарождение теневой экономики произошло одновременно с возникновением государства и формированием его административных функций, теневая экономика существовала в любых экономических системах с государственной организацией, однако в разных системах она имеет свою специфику.

Основываясь на исследованиях В.Е. Зубова, Я. Костюковского, Ю.В. Латова и др. [6, 11, 12, 14], можно сделать вывод, что основным проявлением теневой экономики до Нового времени была коррупция. Криминальные формы теневой деятельности, уклонение от налогов и пошлин – все это не имело такой системный и повсеместный характер, как сейчас.

Трансформация доиндустриального общества в индустриальное вызвала в эпоху Нового времени взрыв теневой деловой активности во всех ее видах. Эпоха Нового времени завершается узакониванием одних форм теневого бизнеса (например, банковской деятельности) и ужесточением борьбы с наиболее криминальными его формами (пиратством, коррупцией) [12].

Новый взлет теневой экономики наблюдается во 2-й половине XX века, что связано с глобальной трансформацией хозяйства. При этом произошла трансформация также и теневой экономики, главным образом ее структуры.

Значительной составляющей теневой экономики стало уклонение от уплаты налогов и нелегальное производство. Это было вызвано усилением административного воздействия государства как института на экономику и расширением хозяйственной деятельности экономическими субъектами. Кроме того, значимым фактором роста теневой экономической деятельности стала неблагоприятная экономическая среда, особенно в развивающихся странах.

* Исследование выполнялось при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-02-00036а).

В России эволюция теневой экономики имела некоторые отличия, связанные с особенностями хозяйственной среды. Например, в советский период теневая экономика являлась стабилизирующим элементом, нейтрализующим недостатки социалистической формы хозяйствования.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выделены основные факторы, оказавшие влияние на развитие теневой экономики в истории мировой экономики и экономики России:

1. Усиление роли государства и, как следствие, административного давления на хозяйствующие субъекты.
2. Усложнение законодательства, в том числе и налогового.
3. Консолидация корпоративной собственности.
4. Интеграция национальных экономик в единую мировую экономическую систему.
5. Научно-технический прогресс, обусловивший возникновение новых методов хозяйствования, в том числе и нелегальных.
6. Возникновение такой формы собственности, как собственность на результаты интеллектуальной деятельности, которая выступает одним из объектов для теневых отношений.

За последнее десятилетие теневая экономика претерпела глубокие метаморфозы – резко возросли ее масштабы, качественно изменились функции теневого сектора и теневых отношений. Кроме того, усилились такие тенденции развития теневой экономики, как глубокая интеграция теневой экономики в официальную, а также взаимопроникновение и взаимозависимость трех сфер – теневой политики, экономики, права. По мнению Я.А. Пляйс, «в последние годы теневизация приобрела системный характер, далеко выходящий за рамки интересов отдельных лиц и групп, и угрожает существованию государства и общества» [16].

В ходе проведенного исследования тенденций эволюции теневой экономики была предложена модель формирования теневой экономической деятельности на основе данных о теневом секторе экономики по УрФО, которая представлена на рис. 1.

Представленная модель может быть использована в дальнейшем для более точной оценки масштабов теневой экономики, посредством построения на ее основе математического аппарата. Преимущество модели заключается в целостном подходе к формированию системы взаимосвязей различных проявлений теневой деятельности.

По оценкам, приведенным в [17], объем укрываемых налогов по УрФО составляет до 72% доходов бюджетов всех уровней, а ущерб, наносимый теневым сектором экономике региона, составляет до 30% валового регионального продукта.

Проведенная диагностика ущерба, наносимого теневой экономикой, и рассчитанная по методике Института экономики УрО РАН, показала, что суммарный ущерб, нанесенный экономике Уральского федерального округа теневым сектором, составил 27% ВВП [3].

Анализ структуры теневого оборота по субъектам УрФО в 2006 г., проведенный Г.А. Агарковым в [3], показывает, что наибольшая доля теневого оборота приходилась на Свердловскую область (рис. 2).

В таблице представлены данные по относительной величине теневого оборота по видам экономической деятельности в УрФО в 2006 г. [3]. Однако изучение теневой экономики только в разрезе видов экономической деятельности представляется недостаточным. Исследования теневой экономики требуют совершенствования методологического аппарата с учетом современных тенденций развития мировой экономики.

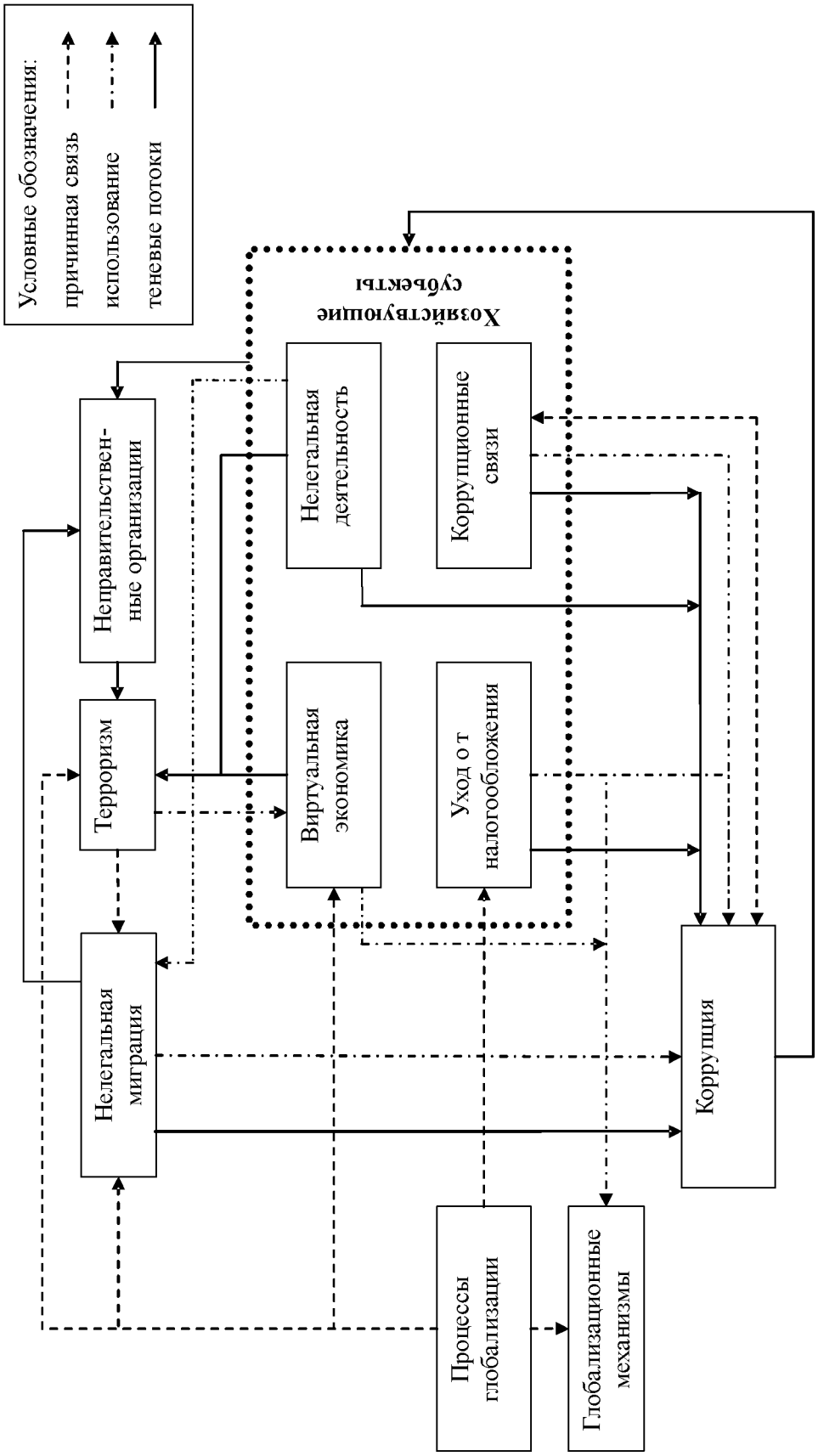

Рис. 1. Модель формирования и распределения теневых финансовых потоков в современных условиях хозяйствования, разработанная в результате проведенного исследования

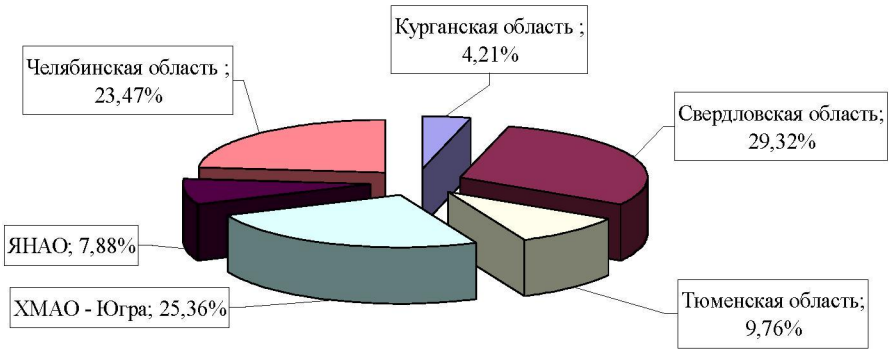

Рис. 2. Структура теневого оборота по субъектам УрФО в 2006 г.

Таблица

Относительная величина теневого оборота по видам экономической деятельности в УрФО в 2006 г., %

Виды экономической деятельности	Теневой оборот	Официальный оборот
Добыча полезных ископаемых	6,79	93,21
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	21,6	78,84
Обрабатывающие производства	23,67	76,33
Сельское хозяйство	23,87	76,13
Прочие виды деятельности	26,49	73,51
Предоставление прочих услуг	29,59	70,41
Строительство	32,04	67,96
Торговля	32,74	67,26

Необходимо отметить значительный вклад в трансформацию теневой экономики глобализационных процессов. Как отмечает М.А. Пивоварова, «использование новых информационно-коммуникационных технологий, многообразие мирохозяйственных субъектов, повышение мобильности факторов производства привели не только к формированию единого экономического, финансового, информационно-технологического пространства, но и глобализации теневой экономики» [15].

Как известно, глобализация сопровождается объединением корпоративной собственности. О.В. Черковец в своей работе [18] приводит данные, согласно которым во второй половине 90-х годов минувшего столетия на 10 крупнейших транснациональных банков мира приходилось от 20 до 25 % всех мировых вкладов и мирового объема всех денежных займов.

В нашей стране консолидация корпоративной собственности имеет отличительную черту, что связано с характером осуществленной приватизации.

Хотя формально ОАО «Газпром», РАО «ЕЭС России» – негосударственные структуры, они сохранили прежние связи и влияние в госаппарате, доступ к государственной информации. Эти компании, регулирующие крупные, наиболее прибыльные секторы современной экономики, почти автономны и практически закрыты от общественного и государственного контроля, что дает им возможность для развития теневой деятельности. Так, на основании данных о банковских операциях М. Миронов делает вывод, что лидерами среди предприятий, использующих в качестве метода уклонения от налогообложения фирмы-однодневки, являются крупнейшие государственные структуры [2].

На сегодняшний день именно крупные и крупнейшие предприятия являются основными нарушителями налогового законодательства, о чем говорят исследования,

проведенные Г.А. Агарковым в [3]. Так, значительная величина доначислений по результатам выездных проверок в 2006 г. приходится на крупнейших налогоплательщиков (70 % в целом по России и 34,1 % по УрФО).

Такая консолидация капитала приводит к распространению влияния транснациональных корпораций, усилению их роли в глобальных хозяйственных процессах на планете. На фоне либерализации таможенного законодательства (в том числе под давлением этих корпораций) усиление мощи ТНК приводит к снижению конкурентоспособности небольших предприятий.

Наблюдается сложное взаимовлияние глобализации и теневой экономической деятельности предприятий. С одной стороны, процессы глобализации вынуждают некоторые предприятия перейти в теневой сектор экономики (элемент принуждения), с другой, дают легкие механизмы для уклонения от налогообложения (элемент облегчения). Недавняя ситуация с группой компаний «Мечел» (некоторые из предприятий которого находятся в УрФО, например, Челябинский металлургический комбинат) продемонстрировала популярность практики применения фирм «однодневок» и трансфертного ценообразования во внешнеторговой деятельности.

Сопутствующим элементом либерализации таможенного законодательства является либерализация миграционного законодательства. Исследование влияния миграционных процессов на теневую экономику выявило, что значительный поток теневых финансов тесно связан с миграцией населения, в частности из стран СНГ. При этом значительная доля мигрантов занята именно в теневом секторе. Так, Я. Лисоволик в [13] оценивает долю мигрантов, занятых в теневом секторе экономики, в 75%.

Такая же картина наблюдается и в УрФО, например, по Челябинской области в 2008 году на основании заявок от 340 работодателей области квота на иностранных работников составила 35 тысяч человек. По заявлению начальника УФМС России по Челябинской области А. Дамерта [19], в заявочной процедуре участвуют не более половины работодателей, реально привлекающих иностранную рабочую силу, следовательно, многие мигранты трудятся в теневом секторе экономики. С начала 2008 года за нарушение режима пребывания и нелегальную трудовую деятельность привлечено к ответственности свыше семи тысяч мигрантов и наложено более 25,5 миллиона рублей штрафов [19].

Необходимость в дополнительных теневых финансах, не учитываемых в официальной отчетности предприятий, вызвана потребностью поддерживать коррупционные связи. Они позволяют не только снижать административные барьеры, минимизировать контрольно-ревизионную активность различных органов власти, но и обеспечивать выгодные условия для конкретных хозяйствующих субъектов.

В ходе исследования были проанализированы результаты деятельности органов исполнительной власти по расходованию бюджетных средств в УрФО. Исследованные материалы [4, 7, 8, 9] позволили выделить некоторые проблемы расходования бюджетных средств в УрФО. В частности, было установлено, что в ходе реализации национального проекта «Жилье» в 2007 г. прокладка инженерных коммуникаций профинансирована лишь на 0,2 %; расхождения при реализации национального проекта «Образование» в 2007 г. составили 6 миллионов рублей; в ходе проверки таможенных органов в 2006 г. нарушения подобного рода составили 2 миллиона рублей; проверка расходования бюджетных средств на ремонт дорог в 2006 году выявила завышение стоимости работ почти на 2 миллиона рублей и еще почти один миллион – неэффективное использование бюджетных денег. Самые большие нарушения выявлены в ходе реали-

зации национального проекта «Здоровье» в 2007 г. – разница составила почти четыре миллиарда рублей [4, 7, 8, 9].

Необходимо также отметить такою сферу распространения теневых отношений, как «виртуальная экономика», появление которой связано с научно-техническим прогрессом и повсеместным распространением Интернет. Ущерб, наносимый компьютерными преступлениями, сопоставим с доходами от незаконного оборота наркотиков и оружия. По данным ООН, только в США ежегодный экономический ущерб, наносимый электронными преступниками, составляет около 100 млрд. долларов [5]. Однако, как показывает практика, эффективность работы правоохранительных органов в этой сфере оставляет желать лучшего: всего лишь 1 % в структуре выявленных преступлений по УрФО в 2006 г. составили компьютерные преступления [3].

На сегодняшний день виртуальное пространство интенсивно используется террористическими организациями в качестве инструмента связи, для распространения экстремистской информации и привлечения сторонников, а также как способ консолидации денежных потоков для осуществления террористической деятельности.

Террористическая деятельность является глобальной проблемой. Одним из приоритетных направлений борьбы с терроризмом стала борьба с легализацией (отмыванием) теневых доходов, полученных преступным путем, направляемых на финансирование терроризма. По экспертным оценкам, приведенным в [10], мировой бюджет террористической деятельности составляет от 5 до 20 млрд долл. США в год. По инициативе России в 2004 г. была создана Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

В ходе проведения исследования с учетом анализа исторического развития теневой экономики и современных тенденций ее развития было установлено, что теневая экономика глубоко интегрирована не только в экономику России, но стала самостоятельной движущей силой, определяя тенденции развития современной мировой экономики. Теневые потоки пронизывают все сферы человеческой деятельности. Теневая деятельность находит отражение не только в уклонении от налогов, коррупции и организованной преступности, но также становится инструментом глобальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Globalization With a Human Face. UN Human Development Report. 1999. P. 2.
2. Mironov M. Economics of Spacemen: Estimation of Tax Evasion in Russia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://home.uchicago.edu/~mmirono1/research/spacemen.pdf.
3. Агарков Г.А. Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодейсвие. Екатеринбург, 2008.
4. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2007. №2 (110).
5. Виртуальная преступность и реальные деньги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://newsroot.net/articles/17743.htm.
6. Волошина В.Ю., Быкова А.Г. Советский период российской истории 1917-1993 гг.: Учебное пособие. Омск: ОмГУ, 2001.
7. Горлов А. По аудиторскому счету // Российская газета – Урал. 2008. №4646.
8. Горлов А. Явочный ремонт // Российская газета – Урал. 2008. №4633.
9. Заключение Счетной палаты Российской Федерации по отчету Правительства Российской Федерации об исполнении федерального бюджета за 2006 год, пред-

ставленному в форме проекта федерального закона «Об исполнении федерального бюджета за 2006 год».

10. Иванов Э.А. Использование системы международно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, в целях противодействия финансирования терроризма // Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению. М.: Финансы и статистика, 2005.

11. Ключевский В.О. Терминология русской истории. М., 1989.

12. Латов Ю. В. Экономика вне закона: очерки по теории и истории теневой экономики. М.: Моск. общ. науч. фонд, 2001.

13. Лисоволик Я. Теневая миграция: Наш альтернативный ВВП // Ведомости. 2006. №10 (1537).

14. Механик А. Краткий очерк истории коррупции // Эксперт. 2004. №3 (404).

15. Пивоварова М.А. Институционализация теневой экономики // Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению. М.: Финансы и статистика, 2005.

16. Пляйс Я.А. Теневая власть и теневая экономика в современной России // Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению. М.: Финансы и статистика, 2005.

17. Теневая экономика региона: диагностика и меры нейтрализации / Под ред. А.И. Татаркина, В.Ф. Яковлева. М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2004.

18. Черковец О.В. Глобализация: экономические реалии и политические мифы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006.

19. Экономика УРФО // Российская газета. 2008. №4718.

20. Экономические парадоксы или парадоксальная экономика? / Под ред. А.А. Куклина, А.Н. Дегтярева. М.: Экономика, 2005.